

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017
<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) телефон 44-76-65, факс 44-73-10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Владимир

20 января 2016 года

Дело № А38-5347/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 13.01.2016.
Постановление в полном объеме изготовлено 20.01.2016.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Смирновой И.А.,
судей Захаровой Т.А., Протасова Ю.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Лукашовой Д.В.,
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Витрина плюс» (ОГРН 1091215002779, ИНН 1215140377, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 71)
на решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.11.2015 по делу № А38-5347/2015,
принятое судьей Камаевой А.В.
по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Витрина плюс» о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 20.07.2015 по делу № 03-07/119-2015,
без участия лиц,

и установил:

общество с ограниченной ответственностью «Витрина плюс» (далее – Общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике - Чувашии (далее – Управление, антимонопольный орган) от 20.07.2015 по делу № 03-07/119-2015 о привлечении Общества к административной ответственности на основании частей 1 и 5 статьи 14.3

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением от 20.11.2015 Арбитражный суд Республики Марий Эл отказал Обществу в удовлетворении требования.

Общество не согласилось с принятым решением арбитражного суда первой инстанции и обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить по основаниям, изложенным в жалобе, и принять по делу новый судебный акт.

Лица, участвующие в деле и извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, представителей в судебное заседание не направили.

Управление в отзыве на апелляционную жалобу просило оставить ее без удовлетворения, решение суда – без изменения.

Законность и обоснованность решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.11.2015 проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке, предусмотренном в статье 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения.

Как следует из материалов дела и установил суд первой инстанции, на основании поступившего заявления, в котором сообщалось о том, что на странице 15 рекламного-информационного еженедельника «Ваш Новый День» от 16.08.2014 № 32 (727) размещена реклама с нарушением Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон о рекламе), Управление 24.10.2014 возбудило дело № 03-18/144-2014 по признакам нарушения законодательства о рекламе.

При этом антимонопольным органом установлено, что в указанном издании размещена реклама биологически активных добавок (далее - БАД) «ЗлатоДар», «Живица кедровая», «Каменное масло», бальзама «Алтайский целитель», бальзама «Чемчудой панто», сигарет Захарова «Бросай курить», настойки антиалкогольной из корней любистока, кукольника, копытня европейского, содержащая ссылки на лечебные свойства рекламируемых биологически активных добавок и на конкретные случаи излечения людей.

По результатам рассмотрения дела № 03-18/144-2014 комиссия Управления 26.03.2015 приняла решение, которым признала рекламу ненадлежащей, нарушающей требования пункта 20 части 3 и пункта 6 части 5 статьи 5, пунктов 1 и 2 части 1 статьи 25 Закона о рекламе.

Усмотрев в действиях Общества состав административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 5 статьи 14.3 КоАП РФ, Управление 18.06.2015 составило в отношении него протокол об административном правонарушении, а постановлением от 20.07.2015 по делу № 03-07/119-2015 привлекло Общество к административной ответственности на основании названных норм с назначением наказания в виде штрафа в размере 210 000 руб.

Общество не согласилось с данным постановлением Управления и обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе, за исключением случаев, предусмотренных частями 2-6 данной статьи, частью 4 статьи 14.3.1, статьями 14.37, 14.38, 19.31 КоАП РФ.

В части 5 статьи 14.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение установленных законодательством о рекламе требований к рекламе лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг, в том числе методов лечения, а также биологически активных добавок.

В силу части 1 статьи 33 Закона о рекламе антимонопольный орган осуществляет в пределах своих полномочий государственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе.

Согласно подпункту 5.3.1.1 пункта 5.3.1 статьи 5 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль в том числе за соблюдением коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях, законодательства о рекламе (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа).

Следовательно, осуществляя государственный контроль в сфере рекламы, антимонопольный орган действует в пределах установленных полномочий.

Дела об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 14.3 КоАП РФ, в силу части 1 статьи 23.48 КоАП РФ, рассматривают должностные лица федерального антимонопольного органа и его территориальных органов.

Отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы регулируются настоящим Федеральным законом, а также принятыми в соответствии с настоящим Федеральным законом иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации (статья 4 Закона о рекламе).

В статье 3 Закона о рекламе предусмотрено, что реклама - это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке; объект рекламирования - товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара,

результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама; товар - продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот; ненадлежащая реклама - реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации; рекламодатель - лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств.

Из содержания размещенной Обществом информации, с учетом ее распространения в средствах массовой информации, следует, что таковая по своему содержанию и целевой направленности является рекламой, поскольку адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания как к лицу, осуществляющему продажу товаров, – индивидуальному предпринимателю Романовой И.Р., так и к объектам рекламирования, формированию и поддержанию интереса к ним и их продвижению на рынке.

В соответствии с частью 4 статьи 3 Закона о рекламе под ненадлежащей рекламой понимается реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации.

В статье 5 Закона о рекламе установлены общие требования к рекламе, а именно: реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются.

Согласно пункту 6 части 5 статьи 5 Закона в рекламе не допускается указание на лечебные свойства, то есть положительное влияние на течение болезни, объекта рекламирования, за исключением такого указания в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг, в том числе методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, медицинских изделий.

В статье 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее - Закон об обращении лекарственных средств) установлено, что лекарственные средства - вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

В Российской Федерации допускаются производство, изготовление, хранение, перевозка, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, реклама, отпуск, реализация, передача, применение,

уничтожение лекарственных препаратов, если они зарегистрированы соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (статья 13 Закона об обращении лекарственных средств).

Как установлено антимонопольным органом и судом, в размещенной на странице 15 рекламно-информационного еженедельника «Ваш Новый День» от 16.08.2014 № 32 (727) статье имеется указание на то, что рекламируемые товары являются биологически активными добавками.

Согласно статье 1 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» биологически активные добавки - это природные (идентичные природным) биологически активные вещества, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов.

В соответствии со статьей 1 указанного Федерального закона законодатель относит БАДы к пищевым продуктам.

Из информации Управления Роспотребнадзора по Республике Марий Эл, изложенной в письме от 13.01.2015, следует, что в Реестре свидетельств о государственной регистрации зарегистрированы биологически активные добавки к пище: БАД «Бальзам медово-растительный «Алтайский целитель», изготовитель ООО «Сашера-Мед»; БАД «Каменное масло», изготовитель ООО «Шалфей»; БАД «Каменное масло «Алтайский минерал», изготовитель ООО «Горно-Алтай-Фарм»; БАД «Минеральный комплекс «Каменное масло», изготовитель ООО «Кемеровская фармацевтическая фабрика»; БАД «Каменное масло» «Дар Алтайских гор», изготовитель ООО «Компания ХОРСТ»; БАД «Каменное масло «Нарине», изготовитель ООО «Нарине»; БАД «Каменное масло «Бракшун» очищенное», изготовитель ООО «Матри»; «Каменное масло - С», изготовитель ООО «Шалфей»; «Каменное масло «Басаргино - С серии «Басаргино», изготовитель ООО «Парк»; БАД «Витаминно-минеральный комплекс «Каменное масло» серии «Басаргино», изготовитель ООО «Парк»; «Каменное масло» серии «Радуга Горного Алтая», изготовитель ООО «Нарине».

Управление Роспотребнадзора по Республике Марий Эл также указало, что сведения о государственной регистрации бальзама «ЗлатоДар» (изготовитель «Алтай Селигер»), препарата «Живица кедровая» (изготовитель «Сашера-Мед»), препарата «Чемчудой панто», сигарет Захарова «Бросай курить», настойки антиалкогольной из корней любистока, кукольника, копытня европейского в качестве БАД в Реестре свидетельств государственной регистрации отсутствуют.

Таким образом, как верно указал суд, рекламируемые товары не являются лекарственными средствами, а относятся к биологически активным добавкам.

В соответствии с частью 1 статьи 25 Закона о рекламе реклама биологически активных добавок и пищевых добавок не должна создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами, а также содержать ссылки на конкретные

случаи излечения людей, улучшения их состояния в результате применения таких добавок.

При применении данной нормы следует учитывать, что реклама биологически активных добавок (пищевых добавок) может быть признана создающей впечатление, что они являются лекарственными средствами, то есть обладают лечебным эффектом, тем более если в такой рекламе содержится название заболевания (или его симптоматика) и одновременное упоминание продукта как средства, оказывающего лечебно-профилактический эффект (пункт 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»).

Проанализировав текст спорной рекламы, антимонопольный орган и суд первой инстанции установили, что в ней имеется указание на лечебные свойства, то есть положительное влияние БАДов на течение болезни, а также содержатся ссылки на конкретные случаи излечения людей в результате применения таких добавок; в рекламе указаны названия заболеваний (гастрит, язва желудка и 12-перстной кишки, аритмия, стенокардия, ишемическая болезнь, псориаз, нейродермит, экзема, инсульт, гипертония, эпилепсия, отит, плеврит, опухоли и др.) и отмечено, что регулярное применение БАДа может привести к выздоровлению. Как обоснованно посчитали в этой связи Управление и суд, спорная реклама создает впечатление о том, что биологически активная добавка помогает излечиться от перечисленных в статье болезней. Кроме того, в статье приведены истории людей, которым рекламируемый товар помог в лечении заболевания, что свидетельствует о намерении привлечь внимание покупателей к рекламируемому товару именно как к средству, оказывающему профилактический и лечебный эффект.

С учетом изложенного спорная реклама правомерно квалифицирована антимонопольным органом и судом первой инстанции в качестве ненадлежащей, а потому выводы о нарушении Обществом пункта 6 части 5 статьи 5 и пунктов 1 и 2 части 1 статьи 25 Закона о рекламе являются правильными.

Решение Управление от 26.03.2015 по делу № 03-18/144-2014 Обществом не оспорено и вступило в законную силу, а значит, имеет доказательственное значение для рассмотрения настоящего дела.

Факт распространения Обществом ненадлежащей рекламы установлен судом первой инстанции, подтвержден материалами дела и Обществом не оспаривается.

В силу положений пункта 6 части 1 статьи 3, части 7 статьи 38 Закона о рекламе Общество является рекламораспространителем спорной рекламы, а значит, именно оно несет ответственность за нарушение законодательства о рекламе.

В силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет

установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Доказательства, свидетельствующие о том, что Общество предприняло все зависящие от него меры по соблюдению требований законодательства о рекламе, либо невозможность принятия этих мер вызвана чрезвычайными или иными непреодолимыми обстоятельствами, в материалы дела не представлены.

Следовательно, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о наличии в действиях Общества составов административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 5 статьи 14.3 КоАП РФ.

Оценка действий правонарушителя с позиции положений статьи 2.9 КоАП РФ является самостоятельным этапом судебного исследования по делу.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 18 постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

При этом согласно пункту 18.1 данного постановления Пленума квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния; применение судом положений о малозначительности должно быть мотивировано.

Оценив характер правонарушения и роль правонарушителя, суд апелляционной инстанции не нашел исключительных оснований для применения к совершенному Обществом правонарушению статьи 2.9 КоАП РФ ввиду его малозначительности, поскольку оно посягает на установленный порядок в области распространения рекламы.

Проверив порядок привлечения заявителя к административной ответственности, суд первой инстанции правомерно не установил процессуальных нарушений при производстве по делу об административном правонарушении со стороны Управления.

Так, судом установлено и материалами дела подтверждается, что уведомление от 08.06.2015 № 03-07/4968 о составлении протокола об административном правонарушении направлено Обществу по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц: г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 61, а также по адресу фактического места осуществления деятельности: г. Йошкар-Ола, ул. Льва Толстого, 45, заказными письмами с уведомлением. Кроме того, уведомление о составлении протокола было вручено 10.06.2015 нарочно представителю Общества Гусевой Р.М.

В протоколе об административном правонарушении от 18.06.2015 № 03-07/119-2015, составленном в присутствии представителя Общества по доверенности, которому была вручена копия данного протокола, содержалась запись о назначении рассмотрения дела об административном правонарушении на 04.07.2015 в 16 час. 00 мин.

Установив, что рассмотрение дела ошибочно назначено на выходной день (04.07.2015 - суббота), заместителем руководителя Управления 26.06.2015 вынесено определение, которым дело № 03-07/119-2015 назначено к рассмотрению на 03.07.2015 в 16 час. 00 мин., а затем в связи с неявкой Общества определением от 10.07.2015 № 03-07/5964 продлен срок рассмотрения дела и назначена новая дата - 20.07.2015 в 16 час. 30 мин.

Определение о назначении новой даты было направлено по юридическому и почтовому адресам Общества: 11.07.2015 - заказным письмом с уведомлением, а 13.07.2015 - телеграммами с указанием соответствующей информации о рассмотрении дела.

Согласно пункту 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее - постановление Пленума ВАС РФ № 10) при рассмотрении дел об оспаривании решений (постановлений) административных органов о привлечении к административной ответственности судам следует проверить, были ли приняты административным органом необходимые и достаточные меры для извещения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, либо его законного представителя о составлении протокола об административном правонарушении в целях обеспечения возможности воспользоваться правами, предусмотренными статьей 28.2 КоАП РФ.

В пункте 24.1 постановления Пленума ВАС РФ № 10 разъяснено, что при решении арбитражным судом вопроса о том, имело ли место надлежащее извещение лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, либо его законного представителя о составлении протокола об административном правонарушении, следует учитывать, что КоАП РФ не содержит оговорок о необходимости направления извещения исключительно какими-либо определенными

способами, в частности путем направления по почте заказного письма с уведомлением о вручении или вручения его адресату непосредственно.

Следовательно, извещение не может быть признано ненадлежащим лишь на том основании, что оно было осуществлено каким-либо иным способом (например, путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи).

Кроме того, надлежит иметь в виду, что не могут считаться не извещенными лица, отказавшиеся от получения направленных материалов или не явившиеся за их получением несмотря на почтовое извещение (при наличии соответствующих доказательств).

Согласно пункту 2 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации.

Государственная регистрация по адресу местонахождения юридического лица влечет за собой определенные обязанности, в том числе и обязанность по обеспечению получения корреспонденции. Процесс получения и обработки входящей корреспонденции требует надлежащей организации. Учитывая, что административный орган не имеет возможности личного вручения каждого уведомления о совершении процессуальных действий законному представителю (представителю) юридического лица, а уведомления, как правило, осуществляются с использованием почтовых услуг, риск неполучения (несвоевременного получения) уведомления, направленного по месту нахождения юридического лица, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, лежит на самом юридическом лице, организовавшем процесс получения и обработки входящей корреспонденции

В рассматриваемом случае суд установил, что фактическим местом нахождения юридического лица является г. Йошкар-Ола, ул. Л. Толстого, 45, а корреспонденция, направленная по юридическому адресу: г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 61, досылается Обществу по новому адресу органом почтовой связи. При этом процесс доставки почтовой корреспонденции организован в Обществе таким образом, что письма идут до адреса в пределах города более двух недель. Так, определение Управления об отложении рассмотрения дела на 20.07.2015 в 16 час. 30 мин., сданное на почту 11.07.2015, было вручено только 27.07.2015.

В свою очередь 15.07.2015 антимонопольный орган был извещен о том, что телеграммы, направленные по юридическому и почтовому адресам Общества 13.07.2015 с указанием соответствующей информации о рассмотрении дела 20.07.2015 в 16 час. 30 мин., не доставлены: по юридическому адресу - организация отсутствует, по почтовому адресу - учреждение принять телеграмму отказалось, нет сотрудника, который уполномочен принимать корреспонденцию (в отъезде).

Оценивая данные обстоятельства и установив, что лицом, отказавшимся от получения телеграммы, являлась Гусева Регина

Мударисовна, которая, по утверждению Общества, уполномочена только на прием почтовой корреспонденции, суд заслушал в судебном заседании указанное лицо в качестве свидетеля.

Так, согласно показаниям свидетеля Гусевой Р.М. она является офис-менеджером ООО «Ваш новый день», которое выпускает газету «Ваш новый день». Ранее Гусева Р.М. работала в Обществе, выполняла такие же обязанности, переведена с января 2015 года в другую организацию в связи с тем, что общество, выпускающее газету, фактически изменило наименование и в настоящее время в Обществе нет сотрудников, кроме директора. В соответствии с доверенностью данное лицо получает всю почтовую корреспонденцию на Общество, которая направляется как по юридическому адресу, так и по почтовому адресу. В связи с тем, что телеграмму по адресу: г. Йошкар-Ола, ул. Л. Толстого, 45, принесли не сотрудники ФГУП «Почта России», Гусева Р.М. принять телеграмму отказалась, при этом сообщила о ней директору, который в этот же день появился в офисе.

В силу абзаца 2 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя, и такое юридическое лицо не вправе в отношениях с лицами, добросовестно полагавшимися на данные ЕГРЮЛ об адресе юридического лица, ссылаться на данные, не внесенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем (в том числе на ненадлежащее извещение в ходе рассмотрения дела судом).

В этой связи суд правомерно квалифицировал неполучение Обществом телеграммы о времени и месте рассмотрения дела об административном нарушении по юридическому адресу, отказ от принятия телеграммы по почтовому адресу, отсутствие в Обществе надлежащей организации приема почтовой, факсимильной и телеграфной информации как недобросовестное поведение, направленное на уклонение от получения юридически значимых сообщений, что не может рассматриваться как нарушение антимонопольным органом процесса привлечения Общества к административной ответственности.

Поскольку административным органом в рассматриваемом случае были приняты все необходимые и достаточные меры для надлежащего извещения Общества о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, оснований для признания нарушенной Управлением процедуры при производстве по делу об административном правонарушении не имеется.

Доводы об обратном, приведенные в апелляционной жалобе, судом апелляционной инстанции не принимаются, как основанные на ошибочном

толковании процессуальных требований КоАП РФ и противоречащие фактическим обстоятельствам дела.

Постановление от 20.07.2015 вынесено Управлением в пределах срока давности, предусмотренной статьей 4.5 КоАП РФ.

Наказание в виде административного штрафа назначено Обществу с учетом характера правонарушения и обстоятельств его совершения, в пределах санкции, предусмотренной частью 5 статьи 14.3 КоАП РФ, с учетом положений частей 1, 2 статьи 4.4 КоАП РФ, а также части 2.2 статьи 4.1 и пункта 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ о повторности совершения правонарушения.

В частности, судом установлено, что Общество дважды было привлечено к административной ответственности на основании части 5 статьи 14.3 КоАП РФ постановлениями Управления № 03-12/198-2014, № 03-12/199-2014), штрафы по которым оплачены Обществом 11.03.2015. Следовательно, по правилам статьи 4.6 КоАП РФ заявитель считается подвергнутым наказанию до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, то есть до 11.03.2016. Поскольку оспариваемое постановление вынесено 20.07.2015, антимонопольным органом при определении размера штрафа правомерно было учтено наличие отягчающего обстоятельства. При этом, как верно отметил суд, даты совершения однородных правонарушений правового значения не имеют.

Доводы Общества об обратном обоснованно отклонены судом в связи с неверным толкованием пункта 2 части 1 статьи 4.3 и статьи 4.6 КоАП РФ.

Кроме того, суд не усмотрел оснований для удовлетворения заявления Общества о снижения суммы штрафа в судебном порядке на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П, поскольку назначенное административным органом наказание соответствует принципам дифференцированности, соразмерности и справедливости. При этом суд учел процессуальное поведение заявителя при обращении с настоящим заявлением, характер требования, мотивы, по которым юридическое лицо просило признать незаконным и отменить оспариваемое постановление, и оценил их во взаимосвязи с просьбой об уменьшении размера наказания.

При этих условиях суд первой инстанции правомерно отказал Обществу в удовлетворении требования.

Доводы, приведенные Обществом в апелляционной жалобе, судом апелляционной инстанции рассмотрены и в силу вышеизложенного признаны несостоятельными, поскольку не опровергают установленные по делу обстоятельства и сделанные на их основе выводы.

Основания для отмены обжалуемого решения Арбитражного суда Республики Марий Эл отсутствуют.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, не установлено.

С учетом изложенного апелляционная жалоба Общества по приведенным в ней доводам удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л :

решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.11.2015 по делу № А38-5347/2015 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Витрина плюс» - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в двухмесячный срок со дня его принятия.

Председательствующий судья

И.А. Смирнова

Судьи

Т.А. Захарова

Ю.В. Протасов